

ВОРОНА И ВОРОБЕЙ

На покрывало снега в январе
Старушка крохи хлебные струсила,
И, «цыпа-цып» сказав, пошла
Вдоль узкой улицы унылой.

Сидя на ветке, воробей
С вороною, своей соседкой,
Неважный корм сей изучить
Примчались тут же на разведку.

И воробей весь, без утайки,
К неожиданной трапезе пристал.
Ворона ж косо и с оглядкой,
Зерно среди кучи раскопав,

С ухмылкой в небо посмотрела,
И вывела такой закон:
Мол скудно то, что на тарелке –
Ей нужно отыскать балкон,

Где скрытый от дождя и ветра,
В углу заветном, под окном,
Лежит непознанный для света
Мешок, наполненный зерном.

И, шибко перепрыгнув крохи
Ворона каркнула ворчливо,
И в поиски харчей обильных
Вспорхнула важно, горделиво.

А воробей все ел да слушал,
И снова ел, что видел сам,
Дружков позвал, и долго звучен
Был их мятежный, шустрый гам.

Январь шутить не любит вовсе,
Пернатым, думаю, не жарко,
Мороз и ветер их сквозь перья
Проймет, и снег искрится ярко.

А между небом и морозом,
Окончив свой маршрут балконный,
Воронье тело, где давно уж
Нашел приют свой голод томный.

Мораль сей басни такова,
Скажу, как есть, чего стесняться?
Вороне той на склоне дня
Придется падалью питаться.

01.2006